

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2025.16162

EDN: FJXMMR

«Бедные люди» Ф. М. Достоевского и А. Мандзони: заглавие, концепт, сравнение

И. В. Дергачева

Московский государственный психолого-педагогический университет
(г. Москва, Российская Федерация)

e-mail: krugh@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ концепции «маленького человека» в романах Ф. М. Достоевского «Бедные люди» (1846) и А. Мандзони «Обрученные» (1827, 1842), проанализированы историко-культурные контексты создания произведений — эпоха «Великих реформ» в России и Рисорджименто в Италии. Основное внимание уделено специфике художественного антропологизма двух писателей: у Достоевского акцент смешен на внутреннее, духовное «восстановление» и воспитание личности через страдание (антроподицей), в то время как у Мандзони судьба «униженных и оскорбленных» вписана в широкий контекст истории и Божьего Промысла (теодицей). Рассмотрен вопрос о возможном знакомстве Достоевского с творчеством Мандзони. Исследование также затрагивает проблему художественного метода, анализируя «реализм в высшем смысле» у Достоевского и поиск национального языка и эпической формы у Мандзони. Хотя оба романа созданы в рамках христианской культуры, они отражают принципиально разные религиозно-философские установки. Мандзони в «Обрученных» демонстрирует этику христианского гуманизма, где Промысел Божий проявляется в историческом порядке и человеческом милосердии. Для Достоевского же христианство — это экзистенциальная драма, трагический путь страдания и личного духовного преображения через веру.

Ключевые слова: Достоевский, Мандзони, «Бедные люди», «Обрученные», историческая поэтика, сравнительное литературоведение, «маленький человек», реализм, христианство, национальная идентичность, рецепция

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, № 24-28-00479 «Межкультурный диалог России и Италии в эпоху "Великих реформ" Российской империи и итальянского Рисорджименто», <https://rscf.ru/project/24-28-00479/>).

Для цитирования: Дергачева И. В. «Бедные люди» Ф. М. Достоевского и А. Мандзони: заглавие, концепт, сравнение // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 4. С. 189–207. DOI: 10.15393/j9.art.2025.16162. EDN: FJXMMR

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2025.16162

EDN: FJXMMR

F. M. Dostoevsky's "Poor Folk" and A. Manzoni's "The Betrothed": Title, Concept, Comparison

Irina V. Dergacheva

*Moscow State University of Psychology and Education
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: krugh@yandex.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of the "little man" concept in F. M. Dostoevsky's novel "Poor Folk" (1846) and A. Manzoni's "The Betrothed" (1827, 1842). It examines the historical and cultural contexts of the works' creation — the era of the "Great Reforms" in Russia and the Risorgimento in Italy. The primary focus is on the specific features of the two writers' artistic anthropologism: Dostoevsky shifts the emphasis towards the inner, spiritual "restoration" and education of the individual through suffering (anthropodicy), while Manzoni situates the fate of the "humiliated and insulted" within the broad context of history and God's providence (theodicy). The article raises the question of Dostoevsky's potential familiarity with Manzoni's work. It also touches upon the problem of the artistic method, analyzing Dostoevsky's "realism in the higher sense" and Manzoni's search for a national language and epic form. The author concludes that the two distinct paths of European realism, while stemming from a common Christian paradigm, are fundamentally different: whereas Manzoni remains within the framework of humanism, Dostoevsky's worldview is profoundly Christian.

Keywords: Dostoevsky, Manzoni, "Poor Folk", "The Betrothed", historical poetics, comparative literature, 'little man', realism, Christianity, national identity, reception

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-28-00479, <https://rscf.ru/project/24-28-00479/>).

For citation: Dergacheva I. V. F. M. Dostoevsky's "Poor Folk" and A. Manzoni's "The Betrothed": Title, Concept, Comparison. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2025, vol. 23, no. 4, pp. 189–207. DOI: 10.15393/j9.art.2025.16162. EDN: FJXMMR (In Russ.)

Тип «бедного», «маленького» человека является одним из ключевых в литературе XIX в., маркируя переход от романтизма к реализму. Однако его художественное воплощение варьировалось в зависимости от национально-культурного контекста и творческой индивидуальности автора. Романы Ф. М. Достоевского «Бедные люди» (1846) и А. Мандзони «Обреченные» (окончательная редакция — 1842) представляют собой два фундаментальных, но различных подхода к осмыслинию этой темы. Их сопоставление позволяет выявить общие закономерности и национальную специфику в развитии европейского литературного процесса эпохи формирования национальных государств.

Роман Ф. М. Достоевского «Бедные люди» создавался в преддверии «Великих реформ», и образ его главного героя Макара Девушкина стал, по замечанию В. Н. Захарова, «первым открытием великой идеи Достоевского — идеи "восстановления" человека, духовного воскрешения забитых и бедных людей, униженных и оскорбленных» [Захаров, 1989: 41]. История оценки произведения Н. А. Некрасовым, Д. В. Григоровичем и В. Г. Белинским хорошо известна и подчеркивает своевременность появления такого героя в русской литературе. Сам Достоевский вспоминал, как Некрасов и Григорович, прочтя рукопись,

«в один голос решили идти ко мне немедленно: "Что ж такое что спит, мы разбудим его, это выше сна!"» [Достоевский; т. 25: 29].

А слова Белинского стали для писателя пророческими:

«Вам правда открыта и возвещена как художнику, досталась как дар, цените же ваш дар и оставайтесь верным и будете великим писателем!..» [Достоевский; т. 25: 31].

Достоевский уходил от Белинского «в упоении» (см.: [Мочульский: 35]):

«Это была самая восхитительная минута во всей моей жизни. Я в каторге, вспоминая ее, укреплялся духом. Теперь еще вспоминаю ее каждый раз с восторгом» [Достоевский; т. 25: 31].

В. Н. Захаров открыл тайну личности героя романа «Бедные люди»: «И всё же в образе Макара Девушкина есть то, что отсутствует в образе Вареньки Доброселовой. В сюжете романа героиня задана и дана в определенной духовной сущности: она неизменна и в дневнике, и в первых письмах, и в последних. В отличие от статичной героини Макар Девушкин меняется. Маленький, тихий, скромный, забитый и униженный чиновник преображается — и преображается духовно. Это постепенный процесс, в котором ключевую роль играет литература» [Захаров, 1989: 39–40].

Как указывает Г. К. Щенников, «любовный сюжет неразрывно связан с литературным»: пытаясь украсить свой слог, «уже в первом письме к Вареньке Макар Алексеевич», использует «штампы сентиментально-романтической литературы»:

«Сравнил я вас с птичкой небесной, на утеху людям и для украшения природы созданной. Тут же подумал я, Варенька, что и мы, люди, живущие в заботе и треволнении, должны тоже заиводовать беззаботному и невинному счастию небесных птиц, — ну, и остальное всё такое же, сему же подобное; то есть я всё такие сравнения отдаленные делал. У меня там книжка есть одна, Варенька, так в ней то же самое, всё такое же весьма подробно описано» [Достоевский; т. 1: 14].

В следующем письме он описывает свое жилье, «уголок, отгороженный в общей кухне», «в духе модных "физиологий"». Макар Девушкин «увлечен литературой»: «он еще не умеет отделить» достойные произведения от подделок, но «цену литературе знает».

Духовный перелом и затем подъем героя связаны с его встречей с настоящей литературой. Чтение «Станционного смотрителя» А. С. Пушкина и «Шинели» Н. В. Гоголя становится для Девушкина актом самопознания и катализатором нравственного роста. Его сознание расширяется, а любовь к Вареньке Доброселовой из бытового чувства трансформируется в жертвенное, одухотворенное служение (см. подробнее: [Щенников: 14–15]). Сам герой, еще только учась формулировать свои мысли, точно определяет значение подлинной литературы, противопоставляя ее бульварным сочинениям Ратаязева:

«А хорошая вещь литература, Варенька, очень хорошая <...>. Литература — это картина, то есть в некотором роде картина и зеркало; страсти выраженье, критика такая тонкая, поучение к назидательности и документ» [Достоевский; т. 1: 51].

Таким образом, «Бедные люди» — это в первую очередь роман воспитания, где спасение ищется и находится внутри человека, на пути его личностного становления. Ф. М. Достоевский писал брату Михаилу 1 февраля 1846 г.:

«Во мне находят новую оригинальную струю (Белинский и прочие), состоящую в том, что я действую Анализом, а не Синтезом, то есть иду в глубину и, разбирая по атомам, отыскиваю целое...» [Достоевский; т. 28, кн. 1: 118].

Работа над рукописью «Бедных людей» была завершена в ноябре 1844 г. Но «в декабре она подвергается полной» авторской «переработке, а в феврале 1845 г. — вторичной переделке» (см.: [Мочульский: 26], [Белов: 29]):

«Кончил я его [роман] совершенно, — сообщает Достоевский брату 24 марта 1845 г. — чуть ли еще не в ноябре месяце, но в декабре вздумал его весь переделать; переделал и переписал, но в феврале начал опять снова обчищать, облаживать, вставлять и выпускать. Около половины марта я был готов и доволен» [Достоевский; т. 28, кн. 1: 106].

Как и А. Мандзони, Достоевский никак не может удовлетвориться формой — он хочет «совершенства». «Это стремление к законченности», к совершенству, говорит исследователь, осталось у него на всю жизнь (см.: [Мочульский: 26]). Переработка первого романа — это поиски его совершенной формы: Достоевский упорно ищет подходящее художественное воплощение. Через полтора месяца после второй переделки, в апреле 1845 г., «Бедные люди» подвергаются новой коренной и на этот раз уже последней (до печатания) переделке. 4 мая 1845 г. Достоевский пишет брату:

«Я до сей самой поры был чертовски занят. Этот мой роман, от которого я никак не могу отвязаться, задал мне такой работы, что если бы знал, так не начинал бы его совсем. Я вздумал его еще раз переправлять, и ей-Богу к лучшему; он чуть ли не вдвое

выиграл. Но уж теперь он кончен, и эта переправка была последняя. Я слово дал до него не дотрогиваться» [Достоевский; т. 28, кн. 1: 108].

Три переделки «Бедных людей» — это не только поиски идеальной художественной формы, но и выражение эволюции мироощущения писателя (см.: [Мочульский: 26], [Белов: 30]), из истории любви Девушкина к Вареньке создавшего реалистическую картину общественного зла и социальной несправедливости. Как писал В. Н. Захаров, «герои Достоевского, а это "смешные люди", "подпольные парадоксалисты", герои "слабого сердца", пошлые и великие грешники, разбойники и блудницы, ждут и призывают Мессию. Их спасти явятся в мир и вернется еще раз Христос. <...> "Христианская мысль" проливает истинный свет на смысл "реализма в высшем смысле". Христианский реализм — это реализм, в котором жив Бог, здраво присутствие Христа, явлено откровение Слова. Достоевский был первым, кто в своем творчестве сознательно поднялся до высот христианского реализма, назвав его "реализмом в высшем смысле"» [Захаров, 2001: 12, 16].

Алессандро Мандзони¹ (1785–1873), итальянский писатель, драматург, поэт, крупнейший представитель и теоретик итальянского романтизма, автор первого в Италии исторического романа, стоявший у истоков формирования единого итальянского литературного языка, начал работу над «Обрученными» (*I promessi sposi*) в 1821 г., в период подъема национально-освободительного движения в Италии (Рисорджименто). Однако в отличие от многих современников, видевших в литературе прямой инструмент политической борьбы, Мандзони избрал иную стратегию. Он обратился к истории XVII в., чтобы через призму судеб простых людей — Ренцо Трамальино и Лючии Монделла — исследовать вневременные категории добра и зла, Промысла и Провидения, заложив тем самым основы общенационального языка и культуры.

Важным вопросом для сравнительного анализа является проблема возможной рецепции: был ли знаком Достоевский с творчеством Мандзони к моменту создания «Бедных людей»?

¹ ит. Manzoni. Варианты транслитерации фамилии на русском языке: Манцони, Манзони.

Косвенные признаки указывают на высокую вероятность того, что итальянский писатель входил в интеллектуальный контекст романа «Бедные люди».

Произведение Мандзони было хорошо известно в русской литературной среде 1840-х гг., о чем свидетельствуют многочисленные публикации отрывков из него и критических статей, а также активное обсуждение в кругах, близких Достоевскому: «Роман Мандзони, имевший не только итальянский, но и европейский успех, получил известность в России вскоре после публикации. Уже в 1827 году в журнале "Московский вестник" были опубликованы как первый отрывок из "Обрученных", так и статья о романе, заимствованная из "Journal des Débats". В последующие годы в печати неоднократно появлялись фрагменты из романа, переводившиеся и с французских посредников, и с итальянского оригинала, а также заметки и статьи об "I promessi sposi" и их авторе. При общем внимании к Мандзони и значительном интересе литераторов и читателей к жанру исторического романа русское книжное издание "миланской повести XVII века" было бы ожидаемым событием и в 1830-е, и в 1840-е годы, однако неоднократно предпринимавшиеся попытки издать такой перевод в Российской империи наталкивались на цензурные сложности и запреты, преодолеть которые, хотя и не без труда, удалось только в 1853–1854 годах книгопродавцу Н. Н. Улитину-Глазунову» [Бодрова: 127–128].

В. Г. Белинский, первый и самый восторженный читатель «Бедных людей», неоднократно упоминал Мандзони как «гениального романиста» и сетовал на отсутствие качественного русского перевода «Обрученных»: «Да вот — чего лучше? — писал он в рецензии 1838 г., — отчего бы не перевести "Обрученных" Манцони? Очень бы можно найти хорошего переводчика. Разумеется, всё хорошее будет стоить больших расходов, но зато и будет приносить большие выгоды» [Белинский: 494]. Учитывая влияние Белинского на молодого Достоевского и интерес к итальянской литературе в кружке петрашевцев, можно предположить, что творчество Мандзони было частью этого литературного фона.

Возможно также опосредованное знакомство Ф. М. Достоевского с романом Мандзони — через А. С. Пушкина, который

с большим интересом относился к творчеству итальянского писателя. Так, отмечается, что «наброски пушкинских писем-предисловий, предназначавшихся для представления романтической трагедии, ломавшей каноны классицистической драматургии, скорее перекликаются не с классическими образцами, а, напротив, с письмом-трактатом представителя итальянского романтизма, драматурга и теоретика Алессандро Мандзони <...>, спорившего со сторонниками классицистической традиции. <...> Основные положения "Письма" Мандзони <...> явно импонируют взглядам Пушкина» [Дмитриева: 288, 292]. По наблюдению Фиорнандо Габбриелли, переводчика «Евгения Онегина» (2006), роман «Обрученные», на итальянском и французском языках, имелся в библиотеке Пушкина [Капилупи, Обухович: 123] и высоко ценился поэтом, прочитавшим его в 1828 г. [Дмитриева: 288]. Неоднократно указывалось на то, что книга Мандзони и в целом — его творчество оказали влияние на роман в стихах (см., например: [Горохова], [Крымская]). Исторический роман «Обрученные» Алессандро Мандзони, сыгравший в Италии «ту же роль, которую сыграла "Капитанская дочка" Пушкина в русской литературе», входит в круг чтения и главного героя романа Евгения Онегина, наравне с произведениями других крупных писателей той эпохи, оказываясь в его руках, когда в VIII главе он предается размышлениям (см.: [Капилупи, Обухович: 123], [Горохова]):

«XXXV

Стал вновь читать он без разбора.
 Прочел он Гибона, Руссо,
Манзони, Гердера, Шамфора,
 Madame de Staël, Биша, Тиссо,
 Прочел скептического Беля,
 Прочел творенья Фонтенеля,
 Прочел из наших кой-кого,
 Не отвергая ничего...»

[Пушкин: 182–183].

В ряду имен, составляющих интеллектуальный багаж Евгения Онегина, упоминание Алессандро Мандзони выполняет роль значимого культурного маркера, выходящего за рамки случайной детали. Появление имени итальянского романиста включается в сложную систему литературных референций, характеризующих героя. Прежде всего, Мандзони, наряду с Гиббоном и Руссо, представляет актуальный и современный для 1820-х гг. литературный контекст: его роман «Обрученные» был опубликован в 1827 г., то есть практически синхронно с действием, описываемым в VIII главе романа Пушкина. Таким образом, Онегин предстает читателем, следящим за новейшими европейскими литературными тенденциями. Роман Мандзони, с исторической основой, проблемой нравственного выбора и критикой социальной несправедливости, резонирует с целым комплексом «онегинских» тем. Хотя прямо Пушкин эту параллель не развивает, сам факт чтения Онегиным книги Мандзони может быть понят как указание на определенную интеллектуальную и этическую глубину героя.

Итак, хотя прямое влияние романа на Достоевского установить сложно, творчество Мандзони несомненно входило в интеллектуальный контекст эпохи и составляло тот культурный фон, на котором формировался замысел «Бедных людей». Прямых документальных свидетельств (например, дневниковых записей современников, писем самого Достоевского), где бы упоминался роман Алессандро Мандзони «Обрученные», на первый взгляд, не известно. Нет ссылок на данного писателя и в «Указателе имен, периодических изданий и анонимных произведений» в академическом полном собрании сочинений Достоевского, а также в фундаментальном описании его библиотеки (см.: [Достоевский; т. 30, кн. 2: 262], [Библиотека: 328]). Однако в 1-м томе «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» [Летопись; т. 1: 57] приводится аннотация письма Ивана Шидловского к Михаилу Михайловичу Достоевскому от 17 января 1839 г., в котором, среди прочего, при анализе драмы Гете «Эрнани» называется и имя Мандзони (Манцони):

«*То ли у Шекспира или у отломковъ его Шиллера, Гёте, Манzonи!*
 У нихъ каждое явленіе есть сльдствіе духа, характера, необходимая строка въ книгѣ судебъ человъческихъ»².

Вне зависимости от наличия/отсутствия документальных свидетельств по поводу знакомства Достоевского с текстом романа Мандзони, существует также признанная гипотеза, выдвинутая и аргументированная Стефано Мария Капилупи [Капилупи, 2019] (ср.: [Капилупи, Обухович])³. Она не подразумевает прямого влияния или творческой общности. Напротив, сравнительный анализ выявляет принципиально различные, даже противоположные художественные системы двух писателей. Это наглядно видно при сопоставлении антропологических моделей в их романах: центральное различие заключается в понимании судьбы «маленького человека» и механизмах разрешения его трагедии. В противоположность роману Достоевского, у Мандзони судьба «униженных и оскорбленных», Ренцо и Лючии, вписана не в контекст их личностного роста, а в широкую картину истории и Божьего Промысла. Конфликты и страдания героев разрешаются не благодаря их внутреннему преображению, а через вмешательство внешних, часто провиденциальных сил — будь то добродетель кардинала Федерико Борромео или эпидемия чумы, выступающая как орудие Высшего суда и очищения. Антропологический акцент смешен

² ОР РГБ. Ф. 93.П.4.27. Л. 2 об. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_011225921?page=1&rotate=0&theme=white (05.06.2025). См. также: Эпистолярное наследие М. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.ru/mdost/texts/letters/letters.htm> (05.06.2025). При этом инициал в Указателе имен «Летописи...»: М. Манzonи — следует считать явной ошибкой [Летопись; т. 1: 517].

³ В других своих работах С. М. Капилупи проводит сопоставительный анализ художественного наследия А. Мандзони и Ф. М. Достоевского: описывает религиозные идеалы обоих писателей как проявления общего христианского гуманизма; анализирует формирование «экзистенциального реализма» как философской категории, соединяющей Мандзони, Достоевского и Бердяева; раскрывает возможную перекличку между религиозным реализмом Мандзони и духовной проблематикой у Достоевского; рассматривает различие между католическим (у Мандзони) и православным (у Достоевского) пониманием Провидения; анализирует метафизику судьбы и спасения в их поэтике; сопоставляет формы и жанровые структуры романа в итальянской и русской традициях (см.: [Капилупи, 2014, 2017a, 2017b, 2017c, 2021], [Капилупи, Силантьева], [Capilupi]).

с внутреннего мира личности на ее место в Божественном и социальном порядке. Если у Достоевского — это антроподицей (оправдание человека через его внутреннюю борьбу и страдание), то у Мандзони — теодицей (оправдание Бога и Его Промысла, в рамках которого разворачиваются человеческие судьбы). Таким образом, при внешней схожести темы «маленького человека», эти произведения демонстрируют два различных пути развития европейского романа, восходящих к общей христианской парадигме, но принципиально расходящихся в понимании человека: путь к «реализму в высшей степени» — у Достоевского и путь провиденциального произведения — у Мандзони.

Рассмотрим это немного подробнее. В мире Мандзони герои, в отличие от романа Достоевского, статичны в своей нравственной основе. Добродетельность Ренцо и кротость Лючии не являются результатом развития — это изначальные, данные качества, которые лишь подвергаются испытаниям. Разрешение трагических обстоятельств происходит не благодаря внутренней эволюции героев, а через внешнее вмешательство высших сил — Божьего Промысла. Кульминационным эпизодом, демонстрирующим эту модель, является обращение Грозного («Безымянного»). Его нравственный переворот совершается не под влиянием доводов рассудка, а благодаря благодати, нисходящей через встречу с невинностью Лючии. Ее слова: «Бог прощает все грехи за один милосердный поступок»⁴ становятся тем семенем, которое падает в подготовленную почву его измученной души. Судьба героев управляема Провидением, а их история приобретает эпическое измерение. Как верно замечают герои в финале,

«невзгоды, конечно, часто являются потому, что для них дан повод, <...> самого осторожного и невинного поведения иногда бывает недостаточно, чтобы избежать их, а вот когда они обрушаются по вашей ли вине, или без всякой вины, надежда на Бога смягчает их и делает полезными для лучшей жизни»⁵.

⁴ Мандзони А. Обрученные: повесть из истории Милана XVII века / [вступ. ст. и коммент. Э. Егермана; пер. с ит. под ред. Н. Георгиевской, А. Эфроса]. М.: Гослитиздат, 1955. С. 299.

⁵ Там же. С. 538.

«Обреченные» — это роман-теодицея, где зло исторически и онтологически преодолевается Божественной волей. Оба романа включают в себя танатологический дискурс (мотивы смерти, страдания, чумы). У Достоевского смерть второстепенных персонажей (студента Покровского, горемыки Горшкова) служит для усиления трагизма и безысходности положения «бедных людей», обнажая социальную несправедливость. Однако даже в протесте Девушкина против «вороны-судьбы» нет богоборческого пафоса; его бунт остается в рамках христианского мировосприятия. У Мандзони чума и смерть изображены как силы эпического, почти апокалиптического масштаба — «гигантская метла», которая выметает без разбора и бедняков, и богачей, и честных людей, и злодеев. Это не только исторический фон, но и метафизическое испытание, Суд, перед лицом которого ничтожны земные амбиции и злодеяния. Социальная критика у Мандзони тоже присутствует (медлительность властей, жестокость сильных мира сего), но она всегда подчинена более высокой, провиденциальной логике повествования.

Оба писателя демонстрируют также исключительную требовательность к художественной форме. Достоевский, как уже указывалось выше, трижды кардинально перерабатывал рукопись «Бедных людей», стремясь к идеальному выражению своей идеи — это был не только поиск стиля, но и отражение изменения мироощущения писателя, движение от истории частной любви к масштабной картине социального зла. Мандзони проделал титаническую работу над языком романа — знаменитое «стирание одежды в Арно». Он сознательно очищал текст от ломбардизмов, латинизмов и галлицизмов, стремясь создать общенациональный итальянский язык на основе классического тосканского диалекта. Для Мандзони, как и для Достоевского, правда в искусстве была категорией не столько эмпирической, сколько высшей. Он считал, что задача поэта состоит в поиске в истории интересных поучительных драматических событий, которые следует объединять, основываясь на высшей правде, а не на рабском следовании канонам или факту. Он был убежден, что правдоподобие зиждется на реальных исторических фактах.

Подводя итоги, можно утверждать, что творчество итальянского писателя, несомненно входя в интеллектуальный контекст эпохи, могло быть воспринято Достоевским как напрямую (что доказывается упоминанием имени Мандзони в переписке старшего брата и единомышленника), так и опосредованно — через чтение Пушкина, критику и рецензии Белинского, Дельвига и др., литературные дискуссии в кругу петрашевцев.

Однако, обращаясь к типологически сходному персонажу — «бедному человеку», Достоевский и Мандзони предлагают различные художественные и философские модели его осмыслиения.

Принципиальное различие заключается в доминанте художественного антропологизма. Антропоцентрическая модель Достоевского фокусируется на «восстановлении» человека, на его духовной эволюции через страдание и самопознание. Спасение у Достоевского — результат мучительной внутренней работы личности, что станет основой его «реализма в высшем смысле». Теоцентрическая модель Мандзони (роман-теодицея) помещает человека в широкий контекст истории и Божьего Промысла, где спасение приходит извне, а стойкость в вере и добродетели позволяет перенести исторические катаклизмы.

Оба подхода, восходя к общей христианской парадигме, представляют собой два фундаментальных и плодотворных пути развития европейского романа, отвечая на вызовы своего времени — поиск национальной идентичности и новых оснований для человеческого существования в мире социальной несправедливости и исторических перемен. Общее, объединяющее писателей, — идея национального самоопределения (Россия времен «Великих реформ» и Италия эпохи Рисорджименто). Оба видят в судьбе униженных не просто социальную проблему, но экзистенциальную и метафизическую категорию, осмыслиемую в рамках христианского мировоззрения.

Национальное своеобразие проявляется в ответе на вызовы эпохи. Русский путь, представленный Достоевским, — это идея «восстановления» человека в его онтологической определенности. Итальянский путь, воплощенный Мандзони, — это эпическое осмысливание национальной судьбы, где через частную историю проступает коллективный опыт, а поиск правды неотделим от поиска общенационального языка и культурного фундамента.

Сравнительный анализ не только выявляет общую христианскую основу двух великих романов, но и подчеркивает их типологическое несходство: если Достоевский наследует путь к Богу через внутреннее преображение личности, то Мандзони показывает путь Бога к человеку и народу через историю и Провидение. Эти два подхода представляют собой фундаментальные и плодотворные варианты развития романа в XIX в.

Список литературы

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 2: Статьи и рецензии. Основания русской грамматики. 1836–1838 / подгот. текста Л. Р. Ланского; коммент. В. С. Нечаевой; ред. В. А. Десницкий. 767 с.
2. Белов С. В. Федор Михайлович Достоевский: книга для учителя / под ред. Э. Ф. Володина. М.: Просвещение, 1990. 207 с. EDN: WKLFQP
3. Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции, научное описание. СПб.: Наука, 2005. 338 с. EDN: QUDADR
4. Бодрова А. С. Цензурная судьба романа А. Мандзони «Обрученные» в контексте социальной истории переводной литературы // Русская литература. 2025. № 2. С. 126–139 [Электронный ресурс]. URL: <https://pushkinskijdom.ru/wp-content/uploads/2025/07/Bodrova.pdf> (05.06.2025). DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-126-139. EDN: XGMAEI
5. Горохова Р. М. МАНДЗОНИ, Манзoni, Манцони (Manzoni) Алессандро // Пушкин. Исследования и материалы: сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). СПб.: Наука, 2004. Т. 18–19: Пушкин и мировая литература. Материалы к «Пушкинской энциклопедии» / отв. ред. В. Д. Рак [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20120305170312/http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=356> (05.06.2025).
6. Дмитриева Н. Л. Пушкин и Алессандро Мандзони: к вопросу о теории романтической трагедии // Художественный перевод и сравнительное изучение культур (памяти Ю. Д. Левина): сб. ст. / отв. ред. В. Е. Багно, Н. Д. Кочеткова. СПб.: Наука, 2010. С. 287–293 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=11adsqf5yYQ%3d&tabid=10183> (05.06.2025). EDN: TDTWOH
7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
8. Захаров В. Н. Христианский реализм в русской литературе (постановка проблемы) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. Вып. 6. С. 5–20 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2511> (05.06.2025). EDN: RUYKSF
9. Захаров В. Н. Что открыл Достоевский в «Бедных людях»? // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях». Новгород, 1989. С. 37–41.

10. Капилупи С. М. Ф. М. Достоевский и А. Мандзони в духовном горизонте доконстантиновского «идеала» // Россия — Италия: культурные и религиозные связи в XVIII–XX веках: сб. / под ред. Е. С. Токаревой, М. Г. Талалаев, А. Милано. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2014. С. 150–159.
11. Капилупи С. М. Завершенность человеческой судьбы как тема, объединяющая противоположные поэтики А. Мандзони и Ф. М. Достоевского // *Homo Loquens: язык и культура*: сб. ст. / под ред. О. Г. Оленчука, С. М. Капилупи. СПб.: Изд-во РХГА, 2017. Т. 2. С. 49–61. (а)
12. Капилупи С. М. Мотив Божественного Провидения в романах Мандзони и Достоевского: «Братья Карамазовы» как Теодицеза против Провидения? // *Русский логос: горизонты осмысления: мат-лы Междунар. философ. конф.* (25–28 сентября 2017 г.): в 2 т. СПб.: Изд-во РХГА, 2017. Т. 1. С. 142–154. (б)
13. Капилупи С. М. Рецепция и осмысление творчества А. Мандзони в России и возможные пути его влияния на творчество Ф. М. Достоевского // *Ricerche Slavistiche* [=Исследования по славистике]. Roma: Università La Sapienza, 2017. Vol. 15. P. 70–89. (с)
14. Капилупи С. М. Провидение и катастрофа в европейском романе: Мандзони и Достоевский. СПб.: Алетейя, 2019. 264 с.
15. Капилупи С. М. Дантовская вера в высшую справедливость и парадоксы искупления у Достоевского: о неслучайном пересечении двух великих юбилеев // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Филологические науки. 2021. Т. 2. Вып 1. С. 38–48 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48156833_50373055.PDF (05.06.2025). EDN: EZQDOE
16. Капилупи С. М., Обухович О. Развитие романа в России и Италии в XIX в.: на материале творчества А. Мандзони, А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского // *Homo Loquens: язык и культура. Диалог культур в условиях открытого мира*: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 18 апреля 2020 г.) / сост. и ред. Н. А. Трофимова, С. В. Киселева, И. Б. Руберт, А. А. Синицын. СПб.: РХГА, 2020. Вып. 5. С. 120–137 [Электронный ресурс]. URL: <https://rthga.ru/upload/iblock/1c8/35aeizvin8xh12d3fbwbtvpd9j99ayj.pdf> (05.06.2025). EDN: AVEUIU
17. Капилупи С. М., Силантьева М. В. Экзистенциальный реализм в литературе, философии и культуре XIX — начала XX в.: рецепция традиции (А. Мандзони, Ф. М. Достоевский и Н. А. Бердяев) // *Ricerche Slavistiche* [=Исследования по славистике]. Roma: Università La Sapienza, 2015. Vol. 13 (59). P. 129–152. EDN: VLXEOV
18. Крымская С. М. «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Обручённые» А. Мандзони // Дни науки студентов Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых: сб. мат-лов науч.-практ. конф. Владимир: ВлГУ, 2019. С. 2811–2816. EDN: IJXJHV

19. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1993–1999.
20. Мочульский К. В. Достоевский. Жизнь и творчество. Париж: YMCA-PRESS, 1947. 564 с.
21. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 6: Евгений Онегин / ред. Б. В. Томашевский. 700 с.
22. Щенников Г. К. «Бедные люди» // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост., науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкин. Дом, 2008. С. 13–16.
23. Capilupi S. M. Il tragico e la speranza. Da Manzoni a Dostoevskij [=Трагическое и надежда. От Мандзони к Достоевскому]. Roma: Lithos, 2020. 290 р.

References

1. Belinskiy V. G. *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 tomakh* [The Complete Works: in 13 Vols]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1953, vol. 2: Articles and Reviews. The Foundations of Russian Grammar. 1836–1838. 767 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. *Fyodor Mikhailovich Dostoevskiy: kniga dlya uchitelya* [Fyodor Mikhailovich Dostoevsky: a Book for a Teacher]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 207 p. EDN: WKLFQP (In Russ.)
3. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruksii, nauchnoe opisanie* [F. M. Dostoevsky's Library: Experience of Reconstruction, Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. EDN: QUDADR (In Russ.)
4. Bodrova A. S. Censoring “The Betrothed” by A. Manzoni, in the Context of the Social History of Literary Works in Translation. In: *Russkaya literatura*, 2025, no. 2, pp. 126–139. Available at: <https://pushkinskijdom.ru/wp-content/uploads/2025/07/Bodrova.pdf> (accessed on June 5, 2025). DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-126-139. EDN: XGMAEI (In Russ.)
5. Gorokhova R. M. MANDZONI, Manzoni, Mantsoni Alessandro. In: *Pushkin. Issledovaniya i materialy: sbornik nauchnykh trudov* [Pushkin. Researches and Materials: Collection of Scientific Works]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004, vol. 18–19: Pushkin and World Literature. Materials for the Pushkin Encyclopedia. Available at: <https://web.archive.org/web/20120305170312/http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=356> (accessed on June 5, 2025). (In Russ.)
6. Dmitrieva N. L. Pushkin and Alessandro Manzoni: on the Theory of Romantic Tragedy. In: *Khudozhestvennyy perevod i sravnitel'noe izuchenie kul'tur (pamyati Yu. D. Levina): sbornik statey* [Literary Translation and Comparative Study of Cultures (in Memory of Yu. D. Levin): Collection of Articles]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, pp. 287–293. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=11adsqf5yYQ%3d&tabid=10183> (accessed on June 5, 2025). EDN: TDTWOH (In Russ.)
7. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

8. Zakharov V. N. Christian Realism in Russian Literature (the Statement of Problem). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2001, issue 6, pp. 5–20. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2511> (accessed on June 5, 2025). EDN: RUYKSF (In Russ.)
9. Zakharov V. N. What Did Dostoevsky Discover in "Poor People"? In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na "Starorusskikh chteniyakh"* [Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis of the Studies in Staraya Russa]. Novgorod, 1989, pp. 37–41. (In Russ.)
10. Capilupi S. M. F. M. Dostoevsky and A. Manzoni in the Spiritual Horizon of the Pre-Constantinian "Ideal". In: *Rossiya — Italiya: kul'turnye i religioznye svyazy v XVIII—XX vekakh: sbornik* [Russia — Italy: Cultural and Religious Connections in the 18th — 20th Centuries: Collection]. 2nd ed., corrected and supplemented. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2014, pp. 150–159. (In Russ.)
11. Capilupi S. M. The Finality of Human Destiny as a Theme Uniting the Opposing Poetics of A. Manzoni and F. M. Dostoevsky. In: *Homo Loquens: yazyk i kul'tura: sbornik statey* [Homo Loquens: Language and Culture: Collection of Articles]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2017, vol. 2, pp. 49–61. (In Russ.) (a)
12. Capilupi S. M. The Motif of Divine Providence in the Novels of Manzoni and F. M. Dostoevsky: "The Brothers Karamazov" as Theodicy vs. Providence? In: *Russkiy Logos: gorizonty osmysleniya: materialy Mezhdunarodnoy filosofskoy konferentsii* (25–28 sentyabrya 2017 g.) [Russian Logos: Horizons of Interpretation: Proceedings of the International Philosophical Conference (September 25–28, 2017)]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2017, vol. 1, pp. 142–154. (In Russ.) (b)
13. Capilupi S. M. The Reception and Interpretation of A. Manzoni's Works in Russia and the Possible Paths of Its Influence on F. M. Dostoevsky's Works. In: *Ricerche Slavistiche* [Researches in Slavic Studies]. Rome, University of La Sapienza Publ., 2017, vol. 15, pp. 70–89. (In Russ.) (c)
14. Capilupi S. M. *Providenie i katastrofa v evropeyskom romane: Mandzoni i Dostoevskiy* [Providence and Catastrophe in the European Novel: Manzoni and Dostoevsky]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2019. 264 p. (In Russ.)
15. Capilupi S. M. Dantovian Belief in Higher Justice and Dostoevsky's Paradoxes of Redemption: the Coincidence of Two Great Memorable Dates That Cannot Be Accidental. In: *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii. Filologicheskie nauki* [Review of Russian Christian Academy for Humanities. Philological Sciences], 2021, vol. 2, issue 1, pp. 38–48. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48156833_50373055.PDF (accessed on June 5, 2025). EDN: EZQDOE (In Russ.)
16. Capilupi S. M., Obukhovich O. The Evolution of the Novel in Russia and Italy in the 19th Century: a Case Study of A. Manzoni's, A. S. Pushkin's, and F. M. Dostoevsky's Works. In: *Homo Loquens: yazyk i kul'tura. Dialog kul'tur v usloviyakh otkrytogo mira: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (Sankt-Peterburg, 18 aprelya 2020 g.) [Homo

- Loquens: Language and Culture. Dialogue of Cultures in an Open World: Collection of Scientific Papers from the International Conference (St. Petersburg, April 18, 2020)]*. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2020, issue 5, pp. 120–137. Available at: <https://rhga.ru/upload/iblock/1c8/35aeizzvin8xh12d3fbwbvtep9j99ayj.pdf> (accessed on June 5, 2025). EDN: AVEUIU (In Russ.)
17. Capilupi S. M., Silant'eva M. V. Existential Realism in Literature, Philosophy, and Culture of the 19th — Early 20th Centuries: the Reception of a Tradition (A. Manzoni, F. M. Dostoevsky, and N. A. Berdyaev). In: *Ricerche Slavistiche [Researches in Slavic Studies]*. Rome, University of La Sapienza Publ., 2015, vol. 13, no. 59, pp. 129–152. EDN: VLXEOV (In Russ.)
  18. Krymskaya S. M. "Eugene Onegin" by A. S. Pushkin and "The Betrothed" by A. Manzoni. In: *Dni nauki studentov Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletykh: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsiy* [Days of Science for Students of Vladimir State University Named After Alexander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletyovs: Collection of Materials of the Scientific and Practical Conferences]. Vladimir, Vladimir State University Named After Alexander and Nikolay Stoletyovs Publ., 2019, pp. 2811–2816. EDN: IJXJHV (In Russ.)
  19. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [Chronicle of the Life and Works of F. M. Dostoevsky: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskiy proekt Publ., 1993–1999. (In Russ.)
  20. Mochulskiy K. V. *Dostoevskiy. Zhizn' i tvorchestvo* [Dostoevsky. Life and Works]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1947. 564 p. (In Russ.)
  21. Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochineniy: v 16 tomakh* [The Complete Works: in 16 Vols]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1937, vol. 6: Eugene Onegin. 700 p. (In Russ.)
  22. Shchennikov G. K. "Poor People". In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Writings, Letters, Documents: a Reference Dictionary]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 13–16. (In Russ.)
  23. Capilupi S. M. *Il tragico e la speranza. Da Manzoni a Dostoevskij* [The Tragic and Hope. From Manzoni to Dostoevsky]. Rome, Lithos Publ., 2020. 290 p. (In Italian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дергачева Ирина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», Московский государственный психолого-педагогический университет (ул. Сретенка, 29, г. Москва, Российская Федерация, 127051); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4878-2027>; e-mail: krugh@yandex.ru.

Irina V. Dergacheva, PhD (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of "Linguodidactics and Intercultural Communication", Moscow State University of Psychology and Education (ul. Sretenka 29, Moscow, 127051, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4878-2027>; e-mail: krugh@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 19.07.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.09.2025

Принята к публикации / Accepted 15.09.2025

Дата публикации / Date of publication 24.11.2025